

Матвей рос любознательным ребенком. Он, как и все дети, любил перед сном слушать сказки. Обычно книги читал дедушка Федор, мамин папа, который жил вместе с ними.

Отца Матвея звали Никитой, маму — Оксаной. Никита работал водителем-дально-бойщиком, приедет домой на день, два, отдохнет и снова в рейс. Домой возвращался с новыми игрушками для сына, а как-то раз привез азбуку-раскраску. С порога схватил малыша на руки, унес в зал, усадил на колени, раскрыл книгу:

— Вот смотри, сынок, арбуз нарисован — это буква А...

Сначала Матвей совсем ничего не понял. Папа так торопился, что за несколько минут перелистал все страницы. Утром отец вновь отправился в рейс. Матвей же начал старательно раскрашивать цветными карандашами букву за буквой. В это время мама повторяла сыну названия букв. На удивление ей малыш все быстро запомнил и начал сам подбирать слова. Правда, они имели медицинский уклон.

— А — артрит. У — УЗИ. Мэ — мигрень. Бэ — бронхит. Гэ — гастрит.

Оксана удивилась, откуда ребенок все знает?! Дедушка рассудил так.

— Что слышит, то и повторяет. Ты даже дома не можешь переключиться, постоянно трещишь о работе и о разных болезнях.

— Феноменально! — Оксана расцеловала сынишку и начала объяснять, как буквы составлять в слоги, а потом в слова. Жалко, что ей много времени приходилось проводить на работе. Оксана — тренер ЛФК в санатории. Молодая женщина все силы отдавала любимому делу и зачастую приходила домой, когда малыш уже спал.

В ее отсутствие бывало и такое! Дедушка Федор, читал сказку, читал да и засыпал. Глаза его сами собой медленно закрывались, голова плавно опускалась на грудь. Он громко сопел и что-то невнятно бормотал. Матвей в такие минуты на цыпочках прокрадывался в спальню родителей. Забирался на компьютерное кресло, раскрывал мамины книги, рассматривал картинки, составлял буквы в непонятные слова.

Однажды Оксана вернулась с работы пораньше.

— Что ты тут делаешь?

Матвей, пойманный врасплох, признался:

— Дедушка задремотал, а я... а я... а я читал.

— Это книги для взрослых.— Мать закрыла медицинскую энциклопедию и убрала на книжную полку.

— Кто это задремотал? Я задремотал?! — Послышались шаги дедушки.

— Давно ты мои книги читаешь? — повысила голос Оксана.

Матвей вжался в кресло, испуганно смотрел широко раскрытыми серыми глазами то на маму, то на книги. Дедушка добрал до стола, поднял внука на руки, прижал кудрявую белокурую голову к широкому плечу.

— Не смей кричать на ребенка! Ишь, переполошилась! Подумаешь, ее книги малыш полистал, он же не порвал их и никакую государственную тайну никому не разболтал.— Дед погладил внука по спине, отнес в кровать.

В ту ночь Оксана долго пробыла в детской, не зная, что делать, как поступить?! Она зачем-то перевернула коробку с игрушками, переставила мягкие игрушки, машинки, танки, стоящие на полке. Заглянула под кровать сына — своих книг в детской она не нашла, как в прочем и других подсказок тоже. Оксана недоумевала, что же все-таки могло так увлечь сына в медицинских пособиях?!

На следующий день она разложила книги на столе. Попросила Матвея показать, что ему понравилось.

— Вот! — оживился малыш, раскрыв учебник по физической культуре, ткнул пальчиком.— Зарядка!

Он слез на пол, показал упражнения, изображенные на рисунках. Забрался обратно в кресло, вытащил из книги листы, сложенные вдвое, развернул их, подал Оксане. Сам ловко спрыгнул вниз.

— Гимнастика! Лечебная! — Безукоризненно выполнил ряд следующих упражнений.— Ее надо делать после инсульта. А после инфаркта надо разрабатывать кисть больной руки.— Он поднял карандаш, лежащий на столе, зажал его между ладонями и потер. Затем этот карандаш взял за кончики тремя пальцами обеих рук и покрутил его вперед и назад.

Оксана смотрела с изумлением — трудно, конечно, поверить, что ребенок в четыре года, только изу-

чив буквы, осознанно читал профессиональную литературу, не просто читал, но и правильно применял знания на практике.

— Откуда ты это знаешь?

— Глазами запомнил! — серьезно ответил малыш.

С этого дня Оксана разговаривала с сыном исключительно как с взрослым человеком. Она рассказывала ему о всевозможных диагнозах и их последствиях, иногда делала акцент на конкретные заболевания, при этом более подробно объясняя, на какие группы мышц, какие нагрузки можно давать, а от каких лучше отказаться. Матвей внимательно слушал, запоминал и со знанием дела отвечал на поставленные ею вопросы. «Может, это гены?! — терялась в догадках Оксана?! — Ее-то мама (бабушка Матвея) — хирург со стажем».

...Приближался день рождения Матвея. Никита поинтересовался, что привезти в подарок? Малыш крепко обнял за шею и во всеуслышание заявил:

— Шкелет!

— Что-о-о? Шкелет? — переспросил Никита. Поставил ребенка на пол, с изумлением посмотрел на жену и тестя. — Зачем?

Оксана — стройная, высокая, белокурая женщина на вопрос мужа загадочно улыбнулась, приподняв правое плечо:

— У нас с тобой, возможно, растет будущий хирург или травматолог. Знаешь, ни один из них не может обойтись без глубоких знаний анатомии человека. Название костей в этом разделе медицины первоочередное дело.

— Вот это заявка! Да где ж я его возьму-то?! Скелеты на дороге не валяются и так просто в магазинах не продаются. Может, другой подарок выберешь?! — присев на корточки, отец с мольбой в глазах обратился к сыну.

— Шке-е-елет,— намеренно нарушая звукопроизношение, поставил точку в разговоре малыш, демонстративно повернулся и ушел в детскую.

Дедушка Федор от пожелания внука аж вспотел, на лбу выступила испарина, вспомнилось детство. Он тогда учился во втором классе. Будущая жена Мария сидела за первой партой, он — за второй. Как-то раз Федор не сделал домашнее задание, решил попросить у одноклассницы тетрадь, чтобы списать, дернул ее за косу. Машка среагировала моментально: развернулась и хлопостнула его учебником по голове. И Серафима Петровна тут же навела порядок в классе, взяла его за ухо и отвела в лаборантскую. А там, в углу возле окна возвышался огромный рост скелет человека.

Федя ухмыльнулся, хозяином прошелся по комнате, деловито осмотрел плакаты и карты, развешанные вдоль стен. Весело подмигнул скелету, скорчил насмешливо рожицу. Потом, нарочито громко насвистывая любимую мелодию, вальяжно развалился на стуле, стоявшем в углу около дверей.

Но!.. Время шло, звонок с урока давно прозвенел, а он так и оставался в заточении. Веселость сменилась унынием. В ожидании учительницы второклассник много раз заглядывал в замочную скважину, прижимался ухом к дверям — да все тщетно. Видимо, о нем забыли. «Может, и ночевать придется здесь», — затосковал Федор. Переставил стул на середину комнаты, сел на него, как на коня, уперся локтями в спинку, а кулаками в подбородок. Парню казалось, что уже наступил вечер, что в слегка затуманенное окно заглянула луна. А еще показалось, что теперь сам скелет подмигнул ему черной глазницей. Федор испытал такой страх, что никому из людей не пожелал бы ни разу в жизни испытать подобное. Он неуклюже попятился назад, прижался спиной к холодной двери, начал изо всех сил колотить и кричать, чтоб его выпустили.

А в это время одноклассники голосистой ватагой прибежали к тете Тоне (маме Федора, прабабушке Матвея). Весна в тот год пришла рано, на улице стояла теплая солнечная погода. Семья Федора жила в центре деревни в деревянном бараке. Тетя Тоня под окнами своей квартиры полоскала белье и сразу же развешивала на веревки, растянутые от стены дома к березам.

— Федьку к шкелету посадили! — ребята старались перекричать друг друга.

— Куда? К шкелету? — не сразу поняла, в чем дело тетя Тоня.

— В лаборантскую... к шкелету,— уточнил Алексей, друг Федора.

Невысокого роста, крепкого телосложения женщина схватила из таза прополосканное, отжатое полотенце, крепко сжала в кулаке, подняла вверх, будто замахнулась на кого-то, побежала в школу. Школьники бросились врассыпную, да любопытство взяло верх, и они понеслись следом. В школе мама Федора первым делом заглянула в класс, где учился сын. Широко распахнув дверь, она, не отпуская высоко поднятой руки, обратилась к учительнице:

— Где мой сын? Что с ним?

Второклассники забрались на трубу теплотрассы, проходившую вдоль стены, и, как мухи в солнечный день, облепили окна. Им было интересно узнать, испугался Федька скелета или нет? Серафима Петровна в тот момент сидела за столом, проверяла тетради.

— Антонина Федоровна, здравствуйте! Успокойтесь, пожалуйста! Федор хотел сорвать урок, поэтому наказан, сидит в лаборантской.

— Со шкелетом?! Тьфу,— бросила на парту мокрое полотенце мама Федора и поспешила исправиться: — Со скелетом?

— Ну, почему сразу со скелетом? Там у нас хранятся учебные пособия.

— И скелет! — закончила фразу Антонина Федоровна. — А вы подумали о психике ребенка? Остаться в восемь лет наедине со скелетом? Да ему там минута месяцем покажется, а час годом. Вы себя представили на его месте?! Ваше сердце от страха не затрепетало бы, как осиновый лист на ветру?! Сейчас же выпускайте моего ребенка из вашей лаборантской. И прошу впредь не самоуправствовать! Я — мать пятерых детей и сама знаю, когда и как их наказывать!

Здание школы напоминало букву П. Класс, где учился Федор, находился в правом крыле, а лаборантская — в левом. После уроков школа опустела, все шаги и голоса стали разноситься эхом по изогнутому коридору здания. Услышав сердитый голос мамы, Федор притих. Он не знал, что будет дальше, но на всякий случай спрятался под большой географической картой. Серафима Петровна отперла дверь, включила свет. Федор сидел, затаив дыхание, не шелохнувшись, да торчавшие из-под плаката ботинки выдали местонахождение. Мамина теплая рука нашла его под бумажным покрывалом. Отодвинув в сторону большой лист, Федор выпрямился, ему вдруг почему-то стало нестерпимо жарко, щеки и уши покраснелись. Мама нежно обняла:

— Знаешь, скелет — это лишь учебное пособие, он совсем нестрашный. Вот, посмотри!

Взяла за руку Федора, хотела подвести к скелету, но тот упрямо упирался! Он не хотел больше ни видеть, ни трогать это мерзкое существо. Тогда мама встала сзади, шаг за шагом неторопливо подводила сына все ближе и ближе к скелету, при этом терпеливо объясняя, что это лишь муляж, что кости его не настоящие, что они сделаны из гипса, и детский страх растворился в материнской любви. Федор пересилил себя, осторожно дотронулся пальцами до кисти скелета. Посмотрел на маму и, решительно осмелев, взял и легонько потрянул гипсовую руку, будто поздоровался. «А скелет вовсе не такой уж и ужасный!» — отметил для себя тогда Федор.

Мальчишки все это время следили за происходящим в окна школы. Когда Федор с мамой вышли на крыльцо, одноклассники обступили:

— Федька — герой! Федька шкелета не боится!

На следующий день Мария сама подошла к Федору и протянула тетради с выполненными заданиями. А он и не отказался, хоть накануне все уроки сделал сам! Для Федора было не только приятно, но и важно осознать, что Мария-отличница обратила на него особое внимание!

Сколько лет прошло с того дня? Полвека?! Нет, гораздо больше! Подсознание вновь вернуло то острое детское чувство: к груди, будто головешку горящую поднесли, а кожу спины, словно невидимые руки, разрывали на части. Дедушка Федор шумно выдохнул.

— Эхе-хе-хе! Детский страх — неприятная штука! Уж вроде забыл, а он вот опять дал о себе знать. — И никому ничего не сказав, побрел в гараж за велосипедом, решил съездить на малую родину, побывать в эпицентре своих воспоминаний.

Тихое осеннее утро. Дедушка Федор выехал на проселочную дорогу, свежесть осеннего воздуха бодрила. В небе, недавно освободившемся от мрачных лохматых туч, парил одинокий ястреб. Ветер-озорник бойко пересчитывал оставшиеся листья деревьев. Серая ворона, задрвав голову, горделиво вышагивала поперек дороги. Заметив велосипедиста, она, громко захлопав крыльями, поднялась над лесом, и вскоре скрылась из вида.

Деревня выглядела сиротой. Молодежь разъехалась по разным городам. Родителей-стариков почти никого не осталось в живых. Правда, нескольких долгожителей, которым уже за девяносто лет, привозили на лето, но осенью дети их вновь забирали в свои квартиры. Школа, детский сад, магазин, почта, баня — все давно закрыто. Федор проехал по пустынной улице. Школа находилась на окраине. Туда на велосипеде не добраться, тропинка заросла бурьяном. Дедушка прислонил железного коня к почерневшему столбу, дальше побрел пешком. Он издали увидел заброшенное здание школы. Стекла окон, как зубы в пасти акулы, торчали острыми осколками в разные стороны. Федор пробрался к парадному крыльцу, которое успело врасти в землю. Открыл висевшую на одной петле дверь. Запах гнили, плесени, сырости вырвался наружу. Он, осторожно ступая по прогнившим половицам, прошел по широкому коридору в левое крыло. Добравшись до цели своего визита, остановился, осмотрелся. Двери в классы, как и раньше во время уроков, плотно закрыты. Потолок коридора во многих местах провис и мог в любой момент рухнуть вниз. Он, чуть приоткрыв дверь, заглянул в лаборантскую. Комната оказалась пустой, карты и плакаты, видимо, вывезли в другие школы, а старый знакомый оставался на посту.

— Ну, здравствуй! Как ты тут?! Я за тобой! — Федор раскрыл-таки дверь, прошел к окну. — Ой, да ты и ростом-то ниже меня. — Дедушка не без интереса разглядывал кости скелета, они действительно были из гипса. Правая рука упала на пол, пальцы кисти наполовину раскрошились. Вдруг дед спохватился, он же не подумал взять с собой ни пакета, ни сумки, ни мешка. Почесал затылок, соображая как же все-таки своего «друга» донести до велосипеда, а потом еще и донести до гаража.

В одном из классов Федор нашел обрывок картона, выцветшую старую штору, обрывки веревки. Вернулся в лаборантскую. Попробовал разобрать скелет по частям. Сначала с крючка снял череп, отсоединил кости ног и левую руку, аккуратно сложил все на штору, завязал узлом, чтобы ничего не растерять. Попробовал отцепить от постаментов позвончик с ребрами, да, видимо, шпунты от времени так сильно приржавели, что не трогались с места. Дед обернул ребра плакатом, обвязал остатками веревки. Пришлось в одной руке нести постамент, в другой — узел с костями. Ступая по шатким половицам, как по минному полю, вы-

брался наружу.

Оказавшись на свежем воздухе, Федор откашлялся, опустил поклажу на землю. Присел на сломанную ветром березу, вспомнился выпускной. Всю ночь они с Марией провели вместе. Он молчал, лишь заворожено наблюдал за своей спутницей, а Мария же, наоборот, безудержно рассказывала о своих планах: о том, что мечтает продолжить династию и стать врачом, и не каким-то там фельдшером, как мама, а настоящим хирургом! Она хотела дарить людям радость, возвращать их к жизни. Все сбылось! Мария окончила институт. Федор, отслужив в армии, предложил расписаться. Выйдя замуж, получила свободный диплом, осталась работать в городе и жить вблизи от деревни.

— Скольким людям помогла вернуть потерянное здоровье, а себя-то вот и не сберегла, — по-стариковски заворчал дедушка Федор. — Что и говорить, разве раковую опухоль интересует должность или профессия, уж если заберется в человека, то пиши — пропало. Да и сами врачи виноваты — других лечат, а на себя рукой машут.

Вспомнилось, как ждали появления первенца, как радовались. Счастье, как спичка, вспыхнуло и погасло! Дочь Оксана родилась здоровой, а вот Марию спасти не удалось. Ему же пришлось отказаться от походов в море и начать вести оседлый образ жизни, пришлось устроиться работать на комбинат слесарем.

Громко кряхтя, дедушка Федор поднял с земли поклажу.

Около столба он нашел еще одну веревку, которой привязал к раме постамент. В багажник, прикрепленный к переднему колесу, положил бесформенный узел с костями и пешком отправился в обратный путь.

Спустя час добрался до города и, понунив голову, устало шел по улице и катил велосипед, ветер расстрепал плакат, привязанный к постаменту, оголив пожелтевшие ребра скелета. Автомобилист из встречной машины высунулся в окно, притормозил:

— Гражданин, что это у вас привязано к раме?

Дедушка Федор шутливо отмахнулся:

— Скелет моего врага! Будешь много спрашивать, таким же станешь!

Автомобилист побледнел, нажал на газ, скрылся за поворотом.

Дедушка Федор добрался до гаража и только хотел открыть ворота, как услышал гул машины и рев сирены. Обернувшись, остолбенел: сзади него стояла полицейская машина, кто-то прохрипел в громкоговоритель:

— Велосипед к стене, руки вверх!

Дедушка Федор наклонил велосипед на гараж, поднял руки, которые оказались на водостоке крыши. Один из полицейских поспешил проверить у дедушки Федора наличие оружия. Другой — осмотрел велосипед, разрезал веревку, поставил постамент, разорвал плакат, оголив позвоночник и ребра скелета. Снял с багажника бесформенный узел. Кости рассыпались по асфальту. Тут же подскочил тот самый автомобилист:

— Ничего не понимаю. Что это?

Дедушка Федор вдруг узнал в горе-автомобилисте одноклассника:

— Шкелет — это, Леха, учебное пособие!

— Федька, ты что ли?! А я сразу-то тебя и не узнал, давно не виделось.

— Узнал, не узнал. Зачем притащил этот хлам в город, хулиганов пугать надумал или вместо чучела решил использовать? И вообще, кто ложный вызов оплатит? — подошел полицейский с громкоговорителем в руке.

— У внука скоро день рождения, хотел подарок сделать. Матвей хочет продолжить династию врачей, в четыре года уже такое знает, что многие врачи-профессионалы удивились бы!..

— Это не Марии ли Александровны внук, сын Оксаны Федоровны?

— Так точно, он! Да только вы-то, откуда его знаете?

— Как не знать? Ваша жена оперировала мою маму, а дочь поставила на ноги тещу после инсульта. Считаю, что Матвея пора отправить в Москву на телепередачу «Лучше всех», пусть Галкина, да и всю страну удивит своими познаниями. А скелет мы ему найдем настоящий!

— Что вы, что вы, не надо настоящего.

— Ой, простите, не так выразился, конечно, не настоящий. Я хотел сказать, что более современную модель подберем. А сейчас прошу прощения. Работа! — полицейская машина скрылась из вида.

Алексей, приехавший в отпуск к родственникам, так обрадовался встрече, что помог дедушке Федору собрать, отреставрировать и покрасить их общего старого «друга». Он даже признался, что в детстве немного завидовал бесстрашному Федору, сам-то так ни разу не побывал в этой лаборантской.

В день рождения Матвея, дедушка Федор с самого утра привел внука в гараж, показал подарок. Малыш осмотрел скелет со всех сторон и запрыгал:

— Теперь я могу его взять в садик, показать ребятам!

— Нет, пожалуй, в детский сад не надо. Детки еще не готовы к подобной встрече! — не одобрил желание внука дед.

Только они вернулись домой, как во двор въехала полицейская машина. Никита вместе со знакомым полицейским достали из багажника большую картонную коробку, поднялись в квартиру. Матвей сначала даже немного растерялся, так как второй подарок оказался лучше первого, это была усовершенствованная модель, которая к тому же могла при помощи пульта поднимать руки и сгибать ноги. Но... теперь у малень-

кого Матвея живут два скелета: один — старенький, залатанный, еще помнящий юного дедушку Федора, отважно оставшегося с ним однажды один на один, и потому памятный и бережно хранимый, второй — современный, сверкающий своими совершенными металлическими шарнирами, с его помощью Матвейка познает такой интересный ему мир анатомии.